Е.Е. Тиникова*

ИРКУТСКАЯ ШКОЛА МИГРАЦИОННЫХ, ДИАСПОРАЛЬНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-7
УДК 314.7:314.148(571.53)(091)

Выходные данные для цитирования:
Тиникова Е.Е. Иркутская школа миграционных, диаспоральных и демографических исследований // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 80–90. URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-07.pdf

E.E. Tinikova*

IRKUTSK SCHOOL OF MIGRATION, DIASPORA, AND DEMOGRAPHIC RESEARCH

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-7

How to cite:
Tinikova E.E. Irkutsk School of Migration, Diaspora, and Demographic Research // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 80–90.
[Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-07.pdf]

Abstract. The article is devoted to the development of the scientific school of migration, diaspora, and demographic research in Irkutsk, the founder of which is Professor V.I. Dyatlov. The main focus is on the contribution of Irkutsk scientists to the study of ethnomigration processes and the demographic dynamics of the region, especially in the context of suburb and suburbanization. The concept of “diasporality”, introduced by V.I. Dyatlov, plays an important role; it emphasizes the dynamism and adaptation of diaspora communities. The conceptualization of the Russian suburb was developed by K.V. Grigorichev. The main research areas of the Laboratory of Historical and Political Demography of Irkutsk State University are identified. Modern research covers migration, the demographic development of suburb, as well as the adaptation of migrants. The research of Irkutsk scientists is characterized by an interdisciplinary approach. They are a vivid example of a successful combination of methods of history, sociology, anthropology, and demography. The publication shows that Irkutsk School of Migration, Diaspora, and Demographic Researchhas made a significant contribution to the study of ethnomigration processes and features of demographic dynamics in the Siberian region.

Keywords: historical demography, diaspora, suburbanization, suburb, migration, ethnic adaptation.

The article has been received by the editor on 01.06.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена развитию научной школы миграционных, диаспоральных и демографических исследований в Иркутске, основоположником которой является профессор В.И. Дятлов. Основное внимание уделяется вкладу иркутских ученых в изучение этномиграционных процессов и особенностей демографической динамики региона, особенно в контексте пригорода и субурбанизации. Важную роль играет концепция «диаспоральности», введенная В.И. Дятловым, подчеркивающая динамичность и адаптацию диаспорных сообществ. Концептуализацию российского пригорода разработал К.В. Григоричев. Выявлены основные направления исследований Лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета. Современные исследования охватывают темы миграции, демографического развития пригородов, а также адаптации мигрантов. Для исследований иркутских ученых характерен междисциплинарный подход. Они являются ярким примером удачного сочетания методов истории, социологии, антропологии и демографии. В публикации показано, что иркутская

* **Елена Евгеньевна Тиникова,** кандидат исторических наук, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: lena.tinikova@mail.ru
Elena Evgenievna Tinikova, Candidate of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

школа миграционных, диаспоральных и демографических исследований внесла значительный вклад в изучение этномиграционных процессов и особенностей демографической динамики Сибирского региона.

Ключевые слова: историческая демография, диаспора, субурбанизация, пригород, миграция, этническая адаптация.

Статья поступила в редакцию 01.06.2026 г.

Развитие сибирской науки последних десятилетий отмечено значительным вкладом ученых Иркутской области в изучение миграционных процессов, функционирование этнических сообществ и особенностей демографической динамики региона. Появление уникальной исследовательской школы в Иркутске произошло неслучайно. Этот город является крупным культурным и образовательным центром Восточной Сибири, исторически оказавшим значительное влияние на развитие российских регионов Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского пространства. У истоков формирования иркутской школы миграционных и диаспоральных исследований стоял В.И. Дятлов.

Одним из первых на востоке нашей страны к исследованию диаспоральности и миграции обратился профессор Иркутского государственного университета Виктор Иннокентьевич Дятлов. Первоначально сфера его научных интересов была связана с изучением стран Азии и Африки, но так или иначе касалась вопросов миграционных потоков и связанных с ними проблем. В 1995 г. в Институте стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова он защитил докторскую диссертацию «Торговые меньшинства стран Арабского Востока и тропической Африки»[1]. Однако резкое изменение политической ситуации в России, распад СССР и произошедшие в связи с этим трансформации в области международной и межрегиональной миграции подтолкнули В.И. Дятлова сфокусироваться на исследовании данных процессов на российском материале. Несколько сотен научных публикаций на русском, английском и арабском языках, вышедших из-под пера профессора, получили широкую известность и разошлись на цитаты не только среди представителей отечественной, но и зарубежной науки.

Одной из первых тем, к которой обратился В.И. Дятлов, стала еврейская проблематика[2]. Ученый смог заразить своими идеями учеников. Совместно в первой половине − середине 1990-х гг. ими были выпущены тематические сборники о судьбах евреев в Сибири[3]. Как отмечают сам профессор и его коллега К.В. Григоричев, «Для того времени, с его атмосферой табу на подобного рода исследования и публикации, это было преодолением общественно-политического, профессионального и психологического барьеров»[4].

В 1994 г. в Иркутске была организована одна из первых конференций, объектом исследования которой стали диаспоры и национальная ситуация в Восточной Сибири. По результатам ее работы вышел сборник статей[5], общий тон которому был задан вступительной статьей В.И. Дятлова «Диаспора как исследовательская проблема»[6].

[1] *Кальянова Т.П.* Столица и провинция в судьбе профессора Дятлова // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2010. № 1 (4). С. 191.

[2] *Дятлов В.И.* Судьба еврейских общин стран Магриба в колониальный период: вторая половине XIX − первая половина XX века // Восток в прошлом и настоящем: тез. докл. к регион. конф. (Иркутск, 14−17 мая 1992 г.). Иркутск, 1992. С. 144−147.

[3] Сибирский еврейский сборник. № 1. Иркутск, 1992; Сибирский еврейский сборник. № 2. Иркутск, 1996; Сибирь. Евреи. Россия. Иркутск, 1998.

[4] *Григоричев К.В., Дятлов В.И.* От исследовательского центра к исследовательской сети: этномиграционные и диаспоральные исследования в НОЦ МИОН при ИГУ // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9), ч. 2. С. 6.

[5] Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1994.

[6] *Дятлов В.И.* Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1994. С. 10−14.

В последующих публикациях теоретико-методологические разработки диаспоральной концепции В.И. Дятлова были продолжены и получили окончательное оформление. Ученый исследует диаспору как важную составляющую социального и культурного пространства современного мира. Он подчеркивает, что диаспора является особым типом человеческой организации, объединенной общим происхождением, культурой и практиками взаимодействия, направленными на поддержание национальной идентичности и активное взаимодействие с окружающим обществом[7]. При этом непременными признаками диаспоры являются проживание части народа за пределами своей исторической родины (рассеяние), сохранение общностью этнокультурной идентичности на протяжении нескольких поколений, а также наличие тесной эмоциональной связи с родиной[8]. В.И. Дятлов вводит понятие «диаспоральность», подчеркивая, что диаспора − это не статичная категория, а динамичное сообщество, подверженное изменениям и зависящее от множества факторов, включая исторический контекст, геополитические изменения и общественные настроения принимающего сообщества. С учетом этого «диаспоральность» понимается автором как новые качества и свойства, которые наряду с самоорганизацией и самодостаточностью приобретаются диаспорой в результате рассеяния: способность адаптироваться и интегрироваться в новую среду путем освоения профессиональных навыков, приобретение необходимых компетенций и установление социальных контактов, обеспечивающих успешное выполнение трудовых обязанностей и принятие социальных ролей в принимающей обществе. Этому способствуют такие особые культурные и психологические характеристики, характерные для диаспор, как подвижность, динамизм и предприимчивость.

Использование концептуального аппарата, включающего понимание «диаспоры» и «диаспоральности», открыло широкие перспективы для изучения этномиграционных процессов в Сибири.

Идеи В.И. Дятлова вскоре были подхвачены его учениками и коллегами. Благодаря их совместной деятельности Иркутск стал признанным центром изучения миграционных процессов. Иркутские ученые были вовлечены в целый ряд международных коллективных исследовательских проектов.

Институционализация коллектива исследователей под началом В.И. Дятлова произошла в 2003 г. Сначала был создан АНО Исследовательский центр «Внутренняя Азия». Затем основан научно-образовательный центр «Межрегиональный институт общественных наук при Иркутском государственном университете». В 2007−2009 гг. реализовано масштабное межрегиональное исследование «Трансграничные мигранты и принимающее сообщество: стратегии и практики взаимной адаптации». В 2009−2011 г. осуществлен исследовательский проект «Миграции и диаспоры в социокультурном, экономическом и политическом пространстве Сибири, XIX − начало XXI века». В 2009−2013 гг. в рамках гранта федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» осуществлялись исследования «Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX−XX и XX−XXI вв.», а также «Переселенческое общество Азиатской России: этномиграционные процессы в формировании локальных пространств и сообществ. Рубежи XIX−XX и XX−XXI вв.». В 2012 г. была создана Лаборатория исторической и политической демографии Иркутского государственного университета под руководством К.В. Григоричева. В ее состав вошли члены коллектива, которые на протяжении многих лет уже работали совместно над названными выше проектами. Таким образом, институционализация Иркутской школы миграционных, диаспоральных и демографических исследований была завершена.

О масштабах деятельности сложившегося научного коллектива свидетельствуют следующие факты. В период с 2008 по 2013 г. на базе Межрегионального института общественных наук, лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного

[7] *Дятлов В.И.* Диаспоры: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126−139.

[8] *Дятлов В.И., Мелконян Э.Л.* Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван, 2009. С. 19.

университета и исследовательского центра «Внутренняя Азия» было «реализовано более десяти крупных проектов, по результатам которых опубликованы пять коллективных монографий, несколько проблемных сборников и десятки статей в российских и зарубежных изданиях»[9].

Одной из центральных тем, исследуемых Иркутской школой в эти годы, стали проблемы взаимной адаптации трансграничных мигрантов и принимающего российского общества. Ученые доказали, что успешность адаптации зависит от степени различий между культурой мигрантов и принимающим обществом. Особенно высоки риски и сложности в процессе адаптации мигрантов в ситуациях, когда мигранты отличаются по языку, культуре и традициям. Кроме того, практики адаптации мигрантов варьируются в зависимости от региона. В одних регионах доминирует ограничительная политика, в других − стремление к поощрению миграции. При этом ключевую роль в адаптации мигрантов играют механизмы посредничества, такие как образовательные учреждения, этнические рынки и неофициальные сети[10].

Особое внимание исследователи обращали на изучение влияния миграционных процессов, на развитие городских пространств Сибири и Дальнего Востока. Появление мигрантов и их жизнедеятельность сформировали новые сегменты городского пространства, воздействуя на физическую среду, экономику и социальные структуры городов. Ключевыми характеристиками этих изменений явились специализированные места сосредоточения мигрантов (например, рынки, этнические кварталы), новые социальные и экономические сети и отношения, формируемые мигрантами, воздействие на восприятие городской среды, ее символическое и информационное пространство. Эти процессы привели к возникновению нового вида городского пространства, характеризующегося наличием «этнического измерения». Исследователи подчеркивали необходимость развития междисциплинарных исследований, объединяющих историю, социологию, экономику и другие науки, которые бы позволили глубже понимать динамику формирования и развития переселенческого общества на востоке страны. Исследовательские задачи не ограничивались исключительно миграционной проблематикой, также исследовались вопросы этнической экономики и «экономических анклавов», «чайнатаунов» и рисков анклавизации, факторов формирования пригородного пространства[11].

С 2012 г. Лабораторией исторической и политической демографии Иркутского государственного университета под руководством К.В. Григоричева осуществилась целая череда интересных исследовательских проектов, поддержанных различными научными фондами. В 2012−2013 гг. в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» осуществлялось исследование «Развитие пригородов крупных городов Восточной Сибири как пространства социальной модернизации во второй половине XX − начале XXI века». К.В. Григоричев первым в России стал рассматривать пригород в качестве самостоятельного пространства, находящегося между городом и селом. По мнению ученого, пригород представляет собой социальную локальность с подвижными территориальными границами, выходящими за пределы административной черты между городом и селом. Это создает необходимость сочетания двух подходов к изучению пригорода: как географической и как социальной локальности. Особенностями российской субурбанизации является высокая доля временных форм владения собственностью за городом (дачи, садоводства, загородные базы отдыха), в то время как постоянные

[9] *Григоричев К.В., Дятлов В.И., Козлов Д.В.* Перекресток исследовательских пространств: от исторической памяти до диаспор и миграций // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 2. С. 7.

[10] Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: коллективная монография. Екатеринбург, 2009.

[11] Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX−XX и XX–XXI веков: коллективная монография. Иркутск, 2013.

формы субурбанизации характеризуются активным изменением традиционной сельской среды и быта, создавая своеобразный синтез городской и сельской культуры[12].

В 2016−2018 гг. Российским гуманитарным научным фондом был поддержан проект «“Этнические рынки” в пространстве постсоветского сибирского города». Исследование было посвящено изучению феномена открытых рынков («базаров») и их роли в формировании и изменении постсоветского города. Авторский коллектив Лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета пришел к выводу, что специфической чертой рынков в постсоветский период стало то, что по сути они являлись средством выживания и источником быстрой социальной мобильности. Рынки стали основой формирования новых классов предпринимателей и символом трансграничных связей. Они повлияли на формирование нового городского пространства, выступая в роли активных агентов изменений, вводя новые элементы в ландшафт и архитектуру города. При этом этническая характеристика рынка формирует особый имидж, который влияет на отношение к рынку как в позитивном, так и негативном аспекте[13].

В эти же годы Российским фондом фундаментальных исследований был поддержан еще один проект лаборатории − «Неформальная экономика пригорода: развитие социально-экономического пространства пригородной зоны восточносибирского города (на материалах г. Иркутска)». В рамках реализации данного проекта К.В. Григоричев объяснил сложный социальный и культурный феномен китайских теплиц, раскрывая их роль в процессах модернизации и интеграции пригородных районов[14].

Несомненной заслугой К.В. Григоричева является концептуализация российских пригородов. Российская административная система не признает пригород как отдельную социальную категорию, что создает сложности для научного анализа. Кроме того, российские пригороды в сравнении с американскими и европейскими формируются быстрее и сложнее и включают элемент как городского, так и сельского образа жизни. Значительную роль ученый отводит неофициальным социальным практикам, которые создают и поддерживают пригородные сообщества и отличаются от традиционных моделей развития «город − деревня». В связи с этим пригороды предлагается рассматривать как «транслокальные пространства», соединяющие городские и сельские области, но не принадлежащие ни к одной из них целиком[15].

В 2017−2018 гг. сотрудники Лаборатории также занимались исследованием проекта «Мигрантские локальности и городские мобильности (на примере Иркутска)», осуществляемым на средства Российского гуманитарного научного фонда.

В 2020−2022 гг. фокус внимания исследовательского коллектива сместился в сторону частного сектора региональных столиц Сибири и Дальнего Востока. Проект был поддержан Российским фондом фундаментальных исследований и направлен на изучение структуры и практики повседневности «негородских» сообществ в городе.

Итогом многолетней работы Лаборатории исторической и политической демографии стал выход в свет монографии «Частный сектор: не-городские пространства и сообщества российского города»[16]. К.В. Григоричев, В.И. Дятлов, Д.О. Тимошкин раскрыли проис-

[12] *Григоричев К.В.* В тени большого города: социальное пространство пригорода. Иркутск, 2013; *Григоричев К.В.* Между городом и селом: пригород как исследовательское поле // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: междунар. науч. конф., программа и тез. (Томск, 14−15 октября 2014 г.). Томск, 2014. С. 125−127; *Григоричев К.В.* Многообразие пригорода: субурбанизация в Ссибирском регионе (случай Иркутска) // Городские исследования и практики. 2016. Т. 1, № 2 (3). С. 7−23.

[13] Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015; *Григоричев К.В., Дятлов В.И., Тимошкин Д.О., Брязгина Д.Е.* Базар и город: люди, пространства, образы. Иркутск, 2019.

[14] *Григоричев К.В.* «Они есть, но их нет»: «китайские» теплицы в пространстве пригорода // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 137−153.

[15] *Григоричев К.В.* Между городом и селом: концептуализируя сибирский пригород // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: сб. ст. Вып. 2. Омск, 2016. С. 149−162.

[16] *Григоричев К.В., Дятлов В.И., Тимошкин Д.О.* «Частный сектор»: не-городские пространства и сообщества российского города. Иркутск, 2023.

хождение и природу феномена «частного сектора» в российских городах, подчеркивая его связь с советской урбанистической политикой. Авторы рассмотрели не только пространственные характеристики, но и социальную реальность таких районов. Особое внимание они уделили отношениям власти и жителей, культуре повседневной жизни, практике соседства и экономике дарообмена. Исследователям удалось изучить традиционные аграрные практики и роль реципрокности − обмена услугами и товарами, создающего особые социальные связи в таких сообществах. Кроме того, авторскому коллективу удалось провести анализ столкновений интересов власти, бизнеса и жителей в отношении использования и обновления «частного сектора».

«Демографические эффекты субурбанизации в Сибирском регионе» – следующий проект, реализованный Лабораторией под руководством К.В. Григоричева и получивший финансирование Российского научного фонда.

Константин Вадимович провел анализ демографических изменений, произошедших в пригородах за последние полтора десятка лет, сравнивая их с ситуацией в самом городе (прежде всего на примере Иркутска) и сельской местности. Отмечается, что субурбанизационные процессы в Иркутской области связаны со значительным увеличением численности пригородов именно за счет миграции горожан.

Обращаясь к традиционной демографической проблематике смертности населения, К.В. Григоричев обозначил следующие ее особенности в пригородной зоне Иркутска. Во-первых, уровень смертности в пригородах значительно ниже, чем в среднем по региону, причем эта разница наиболее ярко выражена в молодом и среднем возрастах. Во-вторых, продолжительность жизни в пригородах выше, чем в центральных частях города и сельских регионах. В-третьих, основные причины снижения смертности включают более активный переход к здоровому образу жизни, сокращение потребления алкоголя и уменьшение количества случаев травматизма и заболеваний сердечно-сосудистой системы. Этому способствуют улучшение качества жизни и повышение доступности медицинских услуг[17].

Отличительной чертой рождаемости в субурбанизированной зоне Иркутской агломерации является заметное повышение общего уровня рождаемости − фактически до уровня простого воспроизводства. Это происходит на фоне сохранения в целом модерновой рождаемости[18].

Изучение демографических процессов в регионах Сибири остается одним из приоритетных направлений деятельности Лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета. Интересное наблюдение о развитии исторической демографии в России В.К. Григоричев дал в 2017 г. своим барнаульским коллегам в ходе проведения исследования Алтайским государственным университетом. Ученый отметил, что историческая демография в нашей стране пока находится «в процессе формирования, в поисках корректного научного языка и подходов», историки пока слабо владеют методами демографии, а специалисты других отраслей научного знания не всегда знакомы со спецификой работы с историческими источниками[19].

Сфера научных интересов сотрудников лаборатории сегодня весьма разнообразна. Константин Вадимович Григоричев продолжает заниматься пригородами, их социальным пространством, этническими миграциями и мигрантами, переехавшими в пригородную зону. В одной из своих последних теоретических работ он показал разнообразие моделей пригородного роста. Их наличие требует разработки гибких аналитических инструментов и подходов для понимания феномена субурбанизации России, открывая новые перспективы для дальнейших исследований в этой области[20].

[17] *Григоричев К.В.* Специфика смертности населения в субурбанизированной зоне (случай пригородного района Иркутской агломерации) // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 3. С. 82−102.

[18] *Григоричев К.В.* Специфика воспроизводства населения в субурбанизированной зоне (на примере Иркутской агломерации) // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 38−51.

[19] *Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С.* Традиционная и новая историческая демография: взгляд специалистов // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 99−105.

[20] *Григоричев К.В.* Между «глобальным Севером» и «глобальным Югом»: так какой же может быть субурбанизация на востоке России? // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Т. 33, № 4. С. 44−65.

«Визитной карточкой» Виктора Иннокентьевича Дятлова продолжает оставаться диаспоральная проблематика. Кроме того, в последние годы ученый сосредоточил свое внимание на изучении формирования китайской диаспоры в России, а также положении выходцев с Кавказа и из Средней Азии в российской провинции. Связаны с этим также исследования в области мигрантофобии и этнофобии. Отражением страха перед «китайской экспансией» стал символ «чайна-тауна» в России. Причем этот образ в восприятии россиян основан на стереотипах и фрагментарных восприятиях, таких как смутные знания о китайских кварталах дореволюционной России или образ западных чайна-таунов, воспринятые через американскую массовую культуру. Между тем подобных реальных чайна-таунов в российских городах нет. Это связано с советским наследием организации городского пространства, отсутствием условий для образования анклавов и высокой степенью адаптивности китайских мигрантов. Поэтому неудивительно, что в последние годы страх перед китайской экспансией сменился обычной мигрантофобией. Термин «чайна-таун» сегодня утратил свое первоначальное значение и превратился в метафору, символизирующую любые проявления китайской активности[21].

Проблемами этнических рынков в разное время в лаборатории занимались Я.С. Гузей[22] и Д.Е. Брязгина[23]. Предметом исследований Д.О. Тимошкина является массовый текст как азбука успешной социализации. Отдельным направлением его работы стало изучение фиксации и трансформации социальных стереотипов в массовом тексте[24].

Таким образом, иркутская школа миграционных, диаспоральных и демографических исследований внесла значительный вклад в изучение этномиграционных процессов и особенностей демографической динамики Сибирского региона. Основными усилиями авторитетных ученых В.И. Дятлова и К.В. Григоричева школа успешно развивала оригинальные подходы к осмыслению феноменов диаспоры и субурбанизации. Коллективные проекты, выполненные Лабораторией исторической и политической демографии Иркутского государственного университета, внесли существенный вклад в осмысление современных демографических процессов. Выявленные закономерности рождаемости и смертности в субурбанизированных зонах демонстрируют преимущества проживания вне центральной части города, что подтверждает важность дальнейшего изучения факторов успешного развития пригородных территорий.

Литература

Брязгина Д.Е. «Этнические» рынки в системе транспортных коммуникаций Иркутска: конструирование и трансформация городского пространства // Сибирские исторические исследования. 2019. № 3. С. 87–100.

Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С. Традиционная и новая историческая демография: взгляд специалистов // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 99–105.

Григоричев К.В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. Иркутск: Оттиск, 2013. 248 с.

[21] *Дятлов В.И., Дятлова Е.В.* Чайна-таун в России: судьба символа «китайской экспансии» // Сибирские исторические исследования. 2024. № 1. С. 251–271.

[22] *Гузей Я.С.* «Раша-таун» в центре Пекина: российская этнизация восточного рынка // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 154–165.

[23] *Брязгина Д.Е.* «Этнические» рынки в системе транспортных коммуникаций Иркутска: конструирование и трансформация городского пространства // Сибирские исторические исследования. 2019. № 3. С. 87–100.

[24] *Тимошкин Д.О.* «Вас здесь больше не живет»: внутренняя колонизация и городские политические режимы Иркутска и Красноярска в городских медиа // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 1 (96). С. 98–116; *Тимошкин Д.О.* Мигранты и пространственная маргинальность в городских цифровых медиа (на примере Иркутска) // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 1. С. 124–147; *Тимошкин Д.О.* Как бы есть, но пока больше виртуально: репрезентации диаспор на мигрантских цифровых коммуникационных площадках // Социология власти. 2022. Т. 34, № 3–4. С. 227–246.

Григоричев К.В. Между городом и селом: пригород как исследовательское поле // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: программа и тез. междунар. науч. конф. (Томск, 14−15 октября 2014 г.). Томск: Изд-во ТГУ, 2014. С. 125−127.

Григоричев К.В. Между городом и селом: концептуализируя сибирский пригород // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: сб. ст. Вып. 2. Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. С. 149−162.

Григоричев К.В. Многообразие пригорода: субурбанизация в Сибирском регионе (случай Иркутска) // Городские исследования и практики. 2016. Т. 1, № 2 (3). С. 7−23.

Григоричев К.В. «Они есть, но их нет»: «китайские» теплицы в пространстве пригорода // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 137−153.

Григоричев К.В. Специфика воспроизводства населения в субурбанизированной зоне (на примере Иркутской агломерации) // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 38−51.

Григоричев К.В. Специфика смертности населения в субурбанизированной зоне (случай пригородного района Иркутской агломерации) // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 3. С. 82−102.

Григоричев К.В. Между «глобальным Севером» и «глобальным Югом»: так какой же может быть субурбанизация на востоке России? // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Т. 33, № 4. С. 44−65.

Григоричев К.В., Дятлов В.И. От исследовательского центра к исследовательской сети: этномиграционные и диаспоральные исследования в НОЦ МИОН при ИГУ // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9), ч. 2. С. 5−12.

Григоричев К.В., Дятлов В.И., Козлов Д.В. Перекресток исследовательских пространств: от исторической памяти до диаспор и миграций // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 2. С. 7−14.

Григоричев К.В., Дятлов В.И., Тимошкин Д.О. «Частный сектор»: не-городские пространства и сообщества российского города. Иркутск: Оттиск, 2023. 128 с.

Григоричев К.В., Дятлов В.И., Тимошкин Д.О., Брязгина Д.Е. Базар и город: люди, пространства, образы. Иркутск: Оттиск, 2019. 288 с.

Гузей Я С. «Раша-таун» в центре Пекина: российская этнизация восточного рынка // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 154−165.

Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.И. Дятлов. Иркутск: Издательство ИГУ, 1994. 201 с.

Дятлов В.И. Судьба еврейских общин стран Магриба в колониальный период: вторая половине XIX − первая половина XX века // Восток в прошлом и настоящем: тез. докл. к регион. конф. (Иркутск, 14−17 мая 1992 г.). Иркутск: ИГУ, 1992. С. 144−147.

Дятлов В.И. Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. С. 10−14.

Дятлов В.И. Диаспоры: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126−139.

Дятлов В.И., Дятлова Е.В. Чайна-таун в России: судьба символа «китайской экспансии» // Сибирские исторические исследования. 2024. № 1. С. 251−271.

Дятлов В.И., Мелконян Э.Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван: Институт Кавказа, 2009. 207 с.

Кальянова Т.П. Столица и провинция в судьбе профессора Дятлова // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2010. № 1 (4). С. 185−192.

Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX−XX и XX−XXI веков: коллективная монография / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск: Оттиск, 2013. 624 с.

Сибирский еврейский сборник. № 1 / отв. ред. В.И. Дятлов, А.Я. Якобсон. Иркутск: Арком, 1992. 146 с.

Сибирский еврейский сборник. № 2 / отв. ред. В.И. Дятлов, А.Я. Якобсон. Иркутск: Арком, 1996. 138 с.

Сибирь. Евреи. Россия. Иркутск: Арком, 1998. 184 с.

Тимошкин Д.О. «Вас здесь больше не живет»: внутренняя колонизация и городские политические режимы Иркутска и Красноярска в городских медиа // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 1 (96). С. 98−116.

Тимошкин Д.О. Как бы есть, но пока больше виртуально: репрезентации диаспор на мигрантских цифровых коммуникационных площадках // Социология власти. 2022. Т. 34, № 3−4. С. 227−246.

Тимошкин Д.О. Мигранты и пространственная маргинальность в городских цифровых медиа (на примере Иркутска) // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 1. С. 124−147.

Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: коллективная монография / И.Т. Абдулова, М.Н. Балдано, Е.С. Баразгова и др. Екатеринбург: УрГУ им. А.М.Горького, 2009. 396 с.

Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 343 с.

References

Abdulova, I.T., Baldano, M.N., Barazgova, E.S. et al. (2009). *Transgranichnye migratsii i prinimayushchee obshchestvo: mekhanizmy i praktiki vzaimnoy adaptatsii: kollektivnaya monografiya* [Cross-Border Migration and the Host Society: Mechanisms and Practices of Mutual Adaptation: A Collective Monograph]. Yekaterinburg, UrGU imeni A.M. Gor’kogo. 396 p.

Bryazgina, D.E. (2019). “Etnicheskie” rynki v sisteme transportnykh kommunikatsiy Irkutska: konstruirovanie i transformatsiya gorodskogo prostranstva [“Ethnicities” in the Systems of Transport Communications of Irkutsk: The Construction and Transformation of the Gorodsk Expanse]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. No. 3, pp. 87−100.

Dyatlov, V.I. (1992). Sud’ba evreyskikh obshchin stran Magriba v kolonial’nyy period: vtoraya polovine XIX − pervaya polovina XX veka [The Fate of the Jewish Communities in the Maghreb Countries during the Colonial Period: Second Half of the 19th Century − First Half of the 20th Century]. In *Vostok v proshlom i nastoyashchem: Tezisy dokladov k regional’noy konferentsii (Irkutsk, 14−17 maya 1992 g.)*. Irkutsk, IGU, pp. 144−147.

Dyatlov, V.I. (1994). Diaspora kak issledovatel’skaya problema [Diaspora as a Research Problem]. In *Diaspory v istoricheskom vremeni i prostranstve. Natsional’naya situatsiya v Vostochnoy Sibiri: tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Izdatel’stvo IGU, pp. 10−14.

Dyatlov, V.I. (1994). *Diaspory v istoricheskom vremeni i prostranstve. Natsional’naya situatsiya v Vostochnoy Sibiri: tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Diasporas in Historical Time and Space. The National Situation in Eastern Siberia: Abstracts of Reports from the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, Izdatel’stvo IGU. 201 p.

Dyatlov, V.I. (2004). Diaspory: ekspansiya termina v obshchestvennuyu praktiku sovremennoy Rossii [Diasporas: Expansion of the Term into the Social Practice of Modern Russia]. In *Diaspory*. No. 3, pp. 126−139.

Dyatlov, V.I., Dyatlova, E.V. (2024). “Chayna-taun” v Rossii: sud’ba simvola “kitayskoy ekspansii” [“China Town” in Russia: The Fate of a Symbol of “hinese Expansion”]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. No. 1, pp. 251−271.

Dyatlov, V.I., Grigorichev, K.V. (Eds.). (2013). *Pereselencheskoe obshchestvo Aziatskoy Rossii: migratsii, prostranstva, soobshchestva. Rubezhi XIX−XX i XX−XXI vekov* [The Resettlement Society of Asian Russia: Migrations, Spaces, and Communities. The Boundaries of the 19th−20th and 20th−21st Centuries]. Irkutsk, Ottisk. 624 p.

Dyatlov, V.I., Grigorichev, K.V. (Eds.). (2015). *Etnicheskie rynki v Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic Markets in Russia: Bargaining Space and Meeting Place]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. 343 p.

Dyatlov, V.I., Melkonyan, E.L. (2009). *Armyanskaya diaspora: ocherki sotsiokul'turnoy tipologii* [The Armenian Diaspora: Essays on Sociocultural Typology.]. Erevan, Institut Kavkaza. 207 p.

Dyatlov, V.I., Yakobson, A.Ya. (Eds.). (1992). *Sibirskiy evreyskiy sbornik* [Siberian Jewish Collection]. No. 1. Irkutsk, Arkom. 146 p.

Dyatlov, V.I., Yakobson, A.Ya. (Eds.). (1996). *Sibirskiy evreyskiy sbornik* [Siberian Jewish Collection]. No. 2. Irkutsk, Arkom. 138 p.

Grigorichev, K.V. (2013). *V teni bol'shogo goroda: sotsial'noe prostranstvo prigoroda* [In the Shadow of the Big City: The Social Space of the Suburbs]. Irkutsk, Ottisk. 248 p.

Grigorichev, K.V. (2014). Mezhdu gorodom i selom: prigorod kak issledovatel'skoe pole [Between the City and the Countryside: The Suburb as a Research Field]. In *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i social'noy adaptacii v istorii i sovremennosti: metodologiya, metodika i praktiki issledovaniya: mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, programma i tezisy (Tomsk, 14−15 oktyabrya 2014 g.).* Tomsk, Izdatel'stvo TGU, pp. 125−127.

Grigorichev, K.V. (2016). "Oni est', no ikh net": "kitayskie" teplitsy v prostranstve prigoroda ["They are There, but They are Not There": "Chinese" Greenhouses in the Suburban Space]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 4, pp. 137−153.

Grigorichev, K.V. (2016). Mezhdu gorodom i selom: kontseptualiziruya sibirskiy prigorod [Between the City and the Countryside: Conceptualizing the Siberian Suburb]. In *Social'nye instituty v istorii: retrospektsiya i real'nost': sbornik statey*. Iss. 2. Omsk, OmGU imeni F.M. Dostoevskogo, pp. 149−162.

Grigorichev, K.V. (2016). Mnogoobrazie prigoroda: suburbanizatsiya v Sibirskom regione (sluchay Irkutska) [The Diversity of the Suburbs: Suburbanization in the Siberian Region (the Case of Irkutsk)]. In *Gorodskie issledovaniya i praktiki*. Vol. 1, No. 2 (3), pp. 7−23.

Grigorichev, K.V. (2023). Spetsifika smertnosti naseleniya v suburbanizirovannoy zone (sluchay prigorodnogo rayona Irkutskoy aglomeratsii) [Specifics of Population Mortality in a Suburban Area (the Case of the Irkutsk Agglomeration Suburban District)]. In *Demograficheskoe obozrenie*. Vol. 10, No. 3, pp. 82−102.

Grigorichev, K.V. (2023). Spetsifika vosproizvodstva naseleniya v suburbanizirovannoy zone (na primere Irkutskoy aglomeratsii) [Specifics of Population Reproduction in the Suburbanized Zone (on the Example of the Irkutsk Agglomeration)]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 1, pp. 38−51.

Grigorichev, K.V. (2024). Mezhdu "global'nym Severom" i "global'nym Yugom": tak kakoy zhe mozhet byt' suburbanizatsiya na vostoke Rossii? [Between the "Global North" and the "Global South": So What Kind of Suburbanization Can There Be in Eastern Russia?]. In *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. Vol. 33, No. 4, pp. 44−65.

Grigorichev, K.V., Dyatlov, V.I. (2012). Ot issledovatel'skogo tsentra k issledovatel'skoy seti: etnomigratsionnye i diasporal'nye issledovaniya v NOC MION pri IGU [From a Research Center to a Research Network: Ethnomygrational and Diasporic Research at the Research Center for Migration Studies at Irkutsk State University]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. No. 2 (9), part 2, pp. 5−12.

Grigorichev, K.V., Dyatlov, V.I., Kozlov, D.V. (2013). Perekrestok issledovatel'skikh prostranstv: ot istoricheskoy pamyati do diaspor i migratsiy [The Crossroads of Research Spaces: From Historical Memory to Diasporas and Migrations]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. No. 2 (11), part 2, pp. 7−14.

Grigorichev, K.V., Dyatlov, V.I., Timoshkin, D.O. (2023). *“Chastnyy sektor”: ne-gorodskie prostranstva i soobshchestva rossiyskogo goroda* [“The Private Sector”: Non-Urban Spaces and Communities of the Russian City]. Irkutsk, Ottisk. 128 p.

Grigorichev, K.V., Dyatlov, V.I., Timoshkin, D.O., Bryazgina, D.E. (2019). *Bazar i gorod: lyudi, prostranstva, obrazy* [Bazaar and City: People, Spaces, and Images.]. Irkutsk, Ottisk. 288 p.

Guzey, Ya.S. (2014). “Rasha-taun” v tsentre Pekina: rossiyskaya etnizatsiya vostochnogo rynka [“Rasha-Town” in the Center of Beijing: Russian Ethnicization of the Eastern Market]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. Vol. 10, pp. 154−165.

Kal’yanova, T.P. (2010). Stolitsa i provintsiya v sud’be professora Dyatlova [The Capital and the Province in the Fate of Professor Dyatlov]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. No. 1 (4), pp. 185−192.

(1998). *Sibir’. Evrei. Rossiya* [Siberia. Jews. Russia]. Irkutsk, Arkom. 184 p.

Timoshkin, D.O. (2020). “Vas zdes’ bol’she ne zhivet”: vnutrennyaya kolonizatsiya i gorodskie politicheskie rezhimy Irkutska i Krasnoyarska v gorodskikh media [“You don’t Live Here Anymore”: Internal Colonization and Urban Political Regimes in Irkutsk and Krasnoyarsk in the Urban Media]. In *Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)*. No. 1 (96), pp. 98−116.

Timoshkin, D.O. (2021). Migranty i prostranstvennaya marginal’nost’ v gorodskih tsifrovykh media (na primere Irkutska) [Migrants and Spatial Marginality in Urban Digital Media (Case Study of Irkutsk)]. In *Sotsiologicheskoe obozrenie.* Vol. 20, No. 1, pp. 124−147.

Timoshkin, D.O. (2022). Kak by est’, no poka bol’she virtual’no: reprezentatsii diaspor na migrantskikh tsifrovykh kommunikatsionnykh ploshchadkakh [As It Is, but So Far More Virtual: Representations of Diasporas on Migrant Digital Communication Platforms]. In *Sotsiologiya vlasti*. Vol. 34, No. 3−4, pp. 227−246.

Vladimirov, V.N., Sarafanov, D.E., Shchetinina, A.S. (2019). Traditsionnaya i novaya istoricheskaya demografiya: vzglyad spetsialistov [Traditional and New Historical Demography: Experts’ Perspective]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 443. pp. 99−105.